

АКТУАЛИЗАЦИЯ БАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В современной Беларуси, развивающейся на постсоветском пространстве в самостоятельном и независимом ключе, важнейшее значение приобретает понятие национальной идеи, в основе которой лежит социально-геополитическая парадигма. Ее фундаментом является прогрессивно-патриотический концепт, подчиненный глобальной цели объединения всех белорусских граждан – представителей разного этноса и разных конфессий. Согласно статистическим данным, в настоящее время в стране проживает более 130 народов и народностей. Помимо коренных этнических белорусов (их подавляющее большинство – 83,7 %), территорию Республики Беларусь населяют русские, поляки, украинцы, евреи, армяне, татары, цыгане, азербайджанцы, литовцы, молдаване, туркмены, немцы, грузины, китайцы, узбеки, латыши, казахи, арабы и чувашаи [4]. Конфессиональный состав белорусских граждан представлен 26 вероисповеданиями (в том числе православным, католическим, протестантским, иудейским, исламским и др.) [5]. Национальная идея, интегрирующая полиэтничный и поликонфессиональный белорусский социум, лежит в основе государственной политики Беларуси. В числе ее приоритетных программ – разработка и внедрение в жизнь белорусов различных проектов историко-культурного характера, связанных с осознанием представителями отечественного социума исторического прошлого и культурных традиций государства, гражданами которого они являются. В этом контексте происходит формирование национальной идентичности, что прежде всего актуально для этнических белорусов. Эффективным способом осознания своей национальной принадлежности выступает реконструкция собственного прошлого, одна из ярчайших страниц которого была связана со шляхетской культурой. В числе репрезентантов этой культуры могут быть названы балы.

Распространение бальной традиции на белорусских землях, в разные исторические периоды входивших в состав разных государств (Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи), позволяет говорить о важности данного процесса, поскольку балы, неразрывно связанные с жизнью белорусской шляхты, «составляют важнейшую часть отечественной истории, являются нашим национальным достоянием» [1, с. 28]. По словам С. Шидловского, «...для Беларуси – страны старинных замков и усадеб, – бальная культура на протяжении нескольких столетий была неотъемлемой частью жизни местных магнатов и шляхты. История белорусских балов непосредственно «вписана» в общую историческую летопись страны» [6]. Данный факт обусловил особое отношение государства к проектам культурной направленности, связанным с возрождением явления бала. Это утверждение находит подтверждение и на законодательном уровне суверенной Беларуси. Так, в первом Разделе Кодекса Республики Беларусь «О культуре» от 20 июля 2016 г. № 413-З (пункт 1.8) дается определение культурной ценности, представляющей собой «созданный человеком или тесно связанный с его деятельностью материальный объект и нематериальное проявление творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или другое значение» [2]. Безусловно, балы вполне соотносятся с данным определением, а потому могут рассматриваться в качестве одной из культурных ценностей нашей страны, вызывающей к себе неподдельный интерес со стороны современного белорусского социума. Поэтому актуализация бальной практики на уровне реконструкции бальных мероприятий прошлого может быть названа в качестве одной из характерных черт культурной жизни нашего государства.

Начало «бального ренессанса» Беларуси относится к 1991 г. (проведение бала для учащихся лицея № 1 имени А. С. Пушкина, г. Брест). С тех пор география распространения бальной практики с каждым годом расширяется. В настоящее время процесс актуализации бальной традиции затронул абсолютно всю территорию Республики Беларусь, что проявляется в проведении многочисленных мероприятий, реконструирующих балы, в Минске и Минской области (г. Молодечно; г. Несвиж – балы в Несвижском замке; деревня Станьково – балы в усадьбе польско-литовских графов Гуттен-Чапских), Бресте и Брестской области (г. Пинск, деревня Скоки – балы в усадьбе белорусских графов Немцевичей), Витебске и Витебской области (г. Полоцк, деревня Койтово – балы в му-

зее-усадьбе Ильи Репина «Здравнёво»), Гродно и Гродненской области (г. Мир – балы в Мирском замке, летние балы у дома-музея белорусско-польской писательницы-мецената пани Элизы Ожешко, г. Новогрудок – балы в доме-музее Адама Мицкевича, г. Щучин – балы во дворце Друцких-Любецких), Гомеле (в том числе балы во дворце графов Румянцевых-Паскевичей), Могилеве и Могилевской области (г. Кричев – балы во Дворце князя Григория Потемкина).

Остановимся на реконструкции бальных мероприятий, осуществляемых в рамках проекта Большого театра Беларуси «Большой Новогодний бал». Данный проект существует с 2009 г. Его формат включает в себя проведение одного бала ежегодно в ночь под Старый Новый год (с 13 на 14 января). На сегодняшний день творческой группой театра было осуществлено 11 бальных реконструкций. По своей сути проект «Большой Новогодний бал» не предполагает буквального воссоздания бальных торжеств минувших веков. Его главной целью является активное привлечение внимания современного белорусского общества к некогда весьма популярному социокультурному феномену путем обновления бальной традиции, ее «трансплантации» на почву новых реалий XXI столетия. Главный режиссер-постановщик первых пяти балов обозначенного проекта и один из его основоположников Галина Галковская, очень точно уловив характерную особенность нашего времени, связанную с эклектичностью, творчески преобразовала ее в своих интерпретациях бальной традиции. Так, в рамках одного мероприятия его участникам предоставляется возможность «побывать» на балах разных эпох (XVIII и XIX вв.), разного статуса (придворных, великосветских и публичных), разного вида (традиционных, костюмированных и маскарадных) и различной «национальной окраски» (белорусско-польском – «Князем», российском – русском и австрийском – «Венском»).

При этом процесс реконструкции бала в проекте Большого театра Беларуси оставил нетронутыми сущностные моменты, связанные с важными сторонами рассматриваемого явления, а именно с его полифункциональностью и полихудожественностью (комплексом искусств). Обозначенные концепты в рамках бальных мероприятий призваны способствовать всестороннему и гармоничному развитию их участников. Данная идея совершенствования человеческой личности была и остается одной из важнейших для всех эпох, начиная с Античности. Стремление к гармонизации внешнего и внутреннего в индивиде по подобию мира-космоса с его упорядоченностью всех составляющих элементов и их подчинением единому закону красоты и порядка, не утратило своей актуальности и в XXI столетии.

Кроме того, следует подчеркнуть еще одну, на наш взгляд, очень значимую идею, которая заложена как в самой бальной традиции, так и в творчески ее реконструирующем проекте «Большой Новогодний бал». Эта идея непосредственно связана с эклектичностью, объединяющей в одном явлении характерные особенности разных направлений, стилей и т. п. (об эклектичности уже говорилось выше). Если посмотреть на бал как явление с более чем 600-летней историей, то в контексте аналитического осмысления нетрудно заметить, что на уровне танцевальной программы – базового константного композиционного компонента любого бального действия – всегда присутствовала танцевальная национальная эклектика. Она проявлялась, с одной стороны, в «произрастании» большинства бальных танцев из народных танцевальных «первоисточников», а также во «включении» в танцевальные программы балов подлинных «простонародных» танцев (известно, что в Российской империи начиная со времен правления Анны Иоанновны монархи поощряли исполнение на бальных торжествах народных плясок, подчеркивающих национальную многосоставность государства и его имперскую идею), с другой – во включении в танцевальное «меню» одного бала танцев различной национальной принадлежности (французских бранлей и итальянских балло на балах конца XIV – начала XV в.; испанской паваны, итальянской гальярды и французской вольты на балах XV – XVI вв.; немецкой аллеманды, французских менуэта, куранты, гавота, ригодона и бурре, испанских сарабанды и чаканы на балах XVII – XVIII вв.; польских полонеза, мазурки и краковяка, австрийского вальса, французских галопа, кадрили и котильона, шотландского экоссеца, английского контрданса на балах XIX столетия). Эта танцевальная полиэтничность бальных мероприятий являла собой процесс культурной диффузии, способствующий интеграции их участников, нередко представителей разного этноса. Данная особенность наглядно представлена и усилена на проекте Большого театра Беларуси, гости которого принимают участие в исполнении танцев не только разных стран, но и разных эпох (Княжий бал воскрешает эпоху XVIII в., Русский – последнюю треть XVIII – первую половину XIX в., Венский – романтическое столетие).

Сегодня, когда обстановка в мире достаточно сложная и напряженная, когда в СМИ мы слышим шокирующие, пропагандирующие фашистские взгляды заявления отдельных представителей определенных государств об исключительности их нации, важно противостоять этому, выказывая уважение к иным этносам и их культуре. По словам академика Д. С. Лихачева, нельзя преувеличивать и делать исключительными национальные черты, национальные особенности должны сближать людей разных этносов, заинтересовывать их друг в друге, а не «сталкивать» между собой и не «замыкать» народы в себе: «У каждой страны есть свой Восток и свой Запад, свой Юг и свой Север, и то, что для одной страны Восток, – для ее соседей Запад. Мирное же соседство в том и состоит, чтобы этнические границы не становились политическими “границами на замке”, чтобы разнообразие никого не ущемляло, но обогащало» [3, с. 9]. Во многом функцию противостояния обозначенной разрушительной тенденции способны выполнять балы, процесс возрождения которых сегодня становится все более широкоохватным и затрагивает не только Беларусь, но и другие страны постсоветского пространства.

Список литературы

1. Ефремова, И. В. Бальный ренессанс Беларуси. Панорамный обзор / И. В. Ефремова // Вести института современных знаний имени А. М. Широкова. – 2019. – Вып. 1 (78). – С. 24–29.
2. Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20.07.2016. – URL: <http://fhp.bsu.by/files/041.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).
3. Лихачев, Д. С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию / Д. С. Лихачев // Новый мир (Москва). – 1993. – № 2. – С. 3–9.
4. Национальный состав населения Республики Беларусь. – URL: https://studbooks.net/706932/sotsiologiya/natsionalnyu_sostav_naseleniya_respubliki_bielarus (дата обращения: 07.12.2019).
5. Религиозные конфессии на территории Беларуси. – URL: https://studopedia.ru/20_75972_religioznie_konfessii-na-territorii-bielarusi.html (дата обращения: 7.12.2019).
6. Шыдлоўскі, С. А. «Тэатронару»: маскулінны аспект культуры паводзін прадстаўнікоў ўправіляванага грамадства Беларусі першай паловы XIX стагоддзя / С. А. Шыдлоўскі // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сб. материалов третьей междунар. науч. конф. – Полоцк: Полоцкий гос. ун-т, 2007. – С. 127–128.

Зарипова К. Ф.

*Республиканская специализированная
школа эстрады и цирка, Ташкент,
Республика Узбекистан*

БРАВО, МАЭСТРО! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЦИРК!

Недавно исполнилось 95 лет со дня рождения нашего современника народного артиста Узбекистана и СССР Хакима Каримовича Зарипова. Маэстро цирка продолжает дело своего отца, укрепляя бесспорный талант основателя цирковой династии – Карима Зарипова, героя труда, основоположника узбекского профессионального цирка, а также своей матери – первой узбечки-клоунессы, дрессировщицы лошадей и наездницы, заслуженной артистки Республики Узбекистан Муборак-ая Зариповой.

